Настоящий перевод
не является официальным

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

8 октября 2026 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2025/0025

ДЕПАРТАМЕНТ ДОРОГ МИНИСТЕРСТВА ИНФРАСТРУКТУРЫ ГРУЗИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ ГРУЗИИ

Истец

против

TODINI COSTRUZIONI GENERALI S.P.A.

Ответчик

ИСПРАВЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исправлено и выдано 19 октября 2026 года

Судья Суда:

Судья Том Монтагю-Смит КС

ПРИКАЗ

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Истец обратился в Суд с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории МФЦА арбитражного решения.

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что 30 октября 2025 года Судом, без предварительного уведомления Ответчика, был вынесен Приказ об удовлетворении заявления Истца («Приказ»).

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что 5 июня 2026 года Истец обратился в Суд с заявлением об исполнении Приказа.

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Истец добился наложения обеспечительных мер в отношении определенной дебиторской задолженности, причитающейся Ответчику от третьих лиц («Обеспечительные меры»).

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что 18 июня 2026 года Ответчик обратился в Суд с заявлением об отмене Приказа.

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что 8 июля 2026 года Ответчик обратился в Суд с заявлением о приостановлении исполнительного производства в отношении Приказа.

И ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ письменные доводы сторон по указанному вопросу, рассмотренные Судом.

ПРИКАЗЫВАЕТСЯ:

1. Сторонам в течение 7 дней попытаться согласовать форму приказа, предусматривающего, что до окончательного разрешения Заявления об отмене Обеспечительные меры сохраняют свое действие, при этом дальнейшее исполнение Приказа об исполнении не допускается.

2. В случае если сторонам не удастся достичь соглашения в соответствии с пунктом 1 выше, стороны должны в течение 14 дней направить в Суд письмо с изложением своих предложений, сопровождаемых кратким обоснованием.

ОСНОВАНИЯ

1. Настоящее дело связано с заявлением Истца о признании и приведении в исполнение на территории МФЦА арбитражного решения, вынесенного в Париже в соответствии с Регламентом ICC.

2. Арбитражное решение было вынесено 20 июня 2022 года. Вместе с тем заявление о его признании и приведении в исполнение на территории МФЦА было подано Истцом лишь 20 июня 2025 года. В соответствии с установленным порядком указанное заявление было рассмотрено без уведомления Ответчика. 30 октября 2025 года я удовлетворил заявление Истца, сохранив за Ответчиком право обратиться с заявлением об отмене соответствующего Приказа. При этом я пришел к выводу, что наличие у Суда юрисдикции для признания и

приведения арбитражного решения в исполнение является достаточно обоснованным для целей вынесения Приказа. Окончательного вывода относительно наличия юрисдикции Суд, однако, не делал, поскольку на тот момент производство осуществлялось без уведомления Ответчика.

3. Впоследствии Истец обратился в Суд с заявлениями относительно порядка вручения документов. 9 февраля 2026 года я разрешил Истцу вручить Приказ без одновременного вручения перевода искового заявления. При этом я не освободил Истца от обязанности вручить определенные документы, на которые тот ссылался. В указанном контексте я отметил, что применимые правила вручения требуют лишь, чтобы документы были вручены способом, обеспечивающим доведение их содержания до сведения Ответчика.

4. По утверждению Истца, 2 апреля 2026 года им были вручены Ответчику Приказ и сопутствующие документы. Вручение было осуществлено посредством направления трех электронных писем с приложенными документами: на имя генерального директора Ответчика, на официальный адрес электронной почты PEC компании, указанный в Итальянском торговом реестре, а также на адрес электронной почты одного из внешних юридических консультантов Ответчика. Впоследствии Истец обратился в Суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, которое было удовлетворено.

5. Ответчик оспаривает надлежащее вручение документов. По его утверждению, хотя ему было известно о вынесенном арбитражном решении, о Приказе Суда МФЦА ему стало известно лишь 5 июня 2026 года, после начала исполнительного производства. Ответчик указывает, что электронное письмо, направленное на его адрес PEC, было отклонено системой, а доказательства доставки двух иных электронных писем либо доведения соответствующего производства до сведения Ответчика отсутствуют.

6. 18 июня 2026 года Ответчик обратился с заявлением об отмене Приказа. В заявлении приведен ряд доводов, однако основным является утверждение об отсутствии у Суда юрисдикции для признания и приведения в исполнение арбитражного решения в соответствии с Конституционным законом МФЦА. В обоснование своей позиции Ответчик, в частности, ссылается на решение Судьи Сэра Руперта Джексона по делу *Posco Co. Ltd. против Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Национальный центр по комплексной переработке минерального сырья Республики Казахстан»* от 27 мая 2026 года («*Posco*»). В деле *Posco* Судья Сэр Руперт пришел к выводу, что Суд МФЦА не обладает юрисдикцией для признания и приведения в исполнение арбитражного решения, если местом арбитража является территория за пределами МФЦА, при отсутствии иного основания для установления юрисдикции. Таким образом, самостоятельное основание юрисдикции для признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных за пределами МФЦА, отсутствует.

7. После вынесения решения по делу *Posco* Суд рассмотрел еще одно дело, затрагивающее по существу аналогичный вопрос, – *НАК «Нафтогаз Украины» против ПАО «Газпром»* от 7 июля 2026 года.

8. Насколько мне известно, в обоих делах было предоставлено разрешение на апелляцию, а совместное рассмотрение апелляционных жалоб состоялось 30 сентября 2026 года. Решение по апелляционным жалобам ожидается.

9. 8 июля 2026 года Ответчик обратился в Суд посредством электронной почты с просьбой приостановить исполнительное производство. В обоснование просьбы Ответчик указал, что исполнительное производство «фактически парализовало повседневную коммерческую деятельность компании». Каких-либо доказательств в подтверждение данного утверждения представлено не было. Представленные Ответчиком сведения также были весьма ограниченными.

10. Истец возражает против заявления о приостановлении исполнительного производства по ряду оснований. Впоследствии стороны обменялись дополнительными письменными заявлениями, многие из которых были направлены без соответствующего запроса. В ходе этого обмена объем доказательств и представленной информации увеличился. Я внимательно рассмотрел все представленные материалы. При этом в настоящей мотивировочной части нет необходимости рассматривать каждый из доводов, заявленных сторонами; достаточно рассмотреть основные вопросы.

11. Стороны разошлись во мнении относительно того, следует ли проводить слушание по заявлению. Истец считает, что заявление может быть надлежащим образом рассмотрено на основании письменных материалов и что Суду следует поступить именно таким образом. Ответчик, напротив, просит провести слушание. На практике Суд не сможет провести слушание в течение как минимум следующего месяца. В этих обстоятельствах, по моему мнению, предпочтительно рассмотреть заявление на основании письменных материалов без дальнейшего промедления.

12. По существу позиция Истца сводится к следующему:

    a. Уведомление о заявлении не подавалось и не вручалось;

    b. Заявление не подтверждено надлежащими доказательствами;

    c. Заявление в любом случае подлежит отклонению по существу;

    d. Ответчик не сообщил достоверных сведений относительно момента, когда ему стало известно о производстве в Суде МФЦА;

    e. Заявление об отмене Приказа является необоснованным, поскольку:

        i. Заявление подано с пропуском установленного срока;
        ii. Юрисдикция Суда была установлена соглашением сторон;
        iii. Обстоятельства дел, на которые ссылается Ответчик, отличаются от обстоятельств настоящего дела;

iv. Ответчик считается подчинившимся юрисдикции Суда.

13. Что касается первого довода, Истец, безусловно, в настоящее время уведомлен о заявлении Ответчика. Кроме того, я предоставил Истцу дополнительные возможности для представления и дополнения его письменных доводов. Таким образом, я убежден, что Истцу была предоставлена достаточная возможность изложить свою позицию по заявлению. При таких обстоятельствах, по моему мнению, какие-либо формальные возражения относительно формы заявления и порядка его вручения не должны препятствовать Суду в рассмотрении данного заявления.

14. Второй и третий доводы относятся непосредственно к обоснованности заявления о приостановлении исполнения и будут рассмотрены ниже.

15. Четвертый довод касается вопроса о том, было ли надлежащим образом осуществлено вручение документов Ответчику. Это имеет важное значение, поскольку срок для подачи Ответчиком заявления об отмене Приказа исчислялся с даты его вручения. Если заявление об отмене было подано в установленный срок, Приказ об исполнении не подлежал исполнению до рассмотрения такого заявления. В этих обстоятельствах, если заявление об отмене было подано своевременно, необходимость в отдельном приостановлении исполнения отсутствовала бы, поскольку право приступить к исполнению еще не возникло.

16. В своем заявлении об отмене заочного Приказа Ответчик сделал следующее заявление относительно вручения документов:

> «Ответчик не был уведомлен о разбирательстве в Суде МФЦА. Он узнал о начале исполнительного производства в отношении данного судебного решения только 5 июня 2026 года».

17. Истец утверждает, что данное заявление является ложным или, по меньшей мере, вводит в заблуждение. Истец представил письмо от 3 февраля 2026 года от генерального директора Ответчика, г-на Риана Марко Мартини. В этом письме Ответчик наделил консультанта полномочиями, в том числе «вести переговоры об условиях процедурного приостановления исполнения Приказа МФЦА об исполнении (Дело № 25), а также связанных с ним исполнительных действий в Италии, Казахстане и Грузии с целью содействия мирному урегулированию данного вопроса».

18. Ответчик утверждает, что, самое большее, это письмо свидетельствует о том, что Ответчику было известно о лежащем в основе спора и арбитражном решении. По утверждению Ответчика, оно не подтверждает, что Ответчику было предоставлено само Решение Суда МФЦА.

19. Я нахожу данное утверждение трудным для понимания. В письме генерального директора Ответчика прямо говорится о Приказе о признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Мне не было представлено никаких доказательств от какого-либо лица, осведомленного об обстоятельствах дела и способного объяснить, каким образом и когда это

произошло. Учитывая дату письма, представляется, что это произошло до 3 февраля 2026 года. С учетом заявления Ответчика, содержащегося в его предыдущих письменных пояснениях, это требует соответствующего объяснения со стороны Ответчика, учитывая его утверждение в ранее представленных письменных доводах. Никакого объяснения представлено не было.

20. Далее Ответчик утверждает, что вручение документов на официальный адрес электронной почты итальянской системы PEC не состоялось, поскольку электронное письмо было отправлено с учетной записи Gmail.

21. Истец, по-видимому, признает, что попытка вручить документы на адрес электронной почты Ответчика в системе PEC привела к возвратному сообщению о том, что оно было отклонено системой. Однако Истец утверждает, что, вероятно, это стало результатом преднамеренного решения Ответчика при настройке своих информационных систем. Кроме того, Истец утверждает, что вручение тем не менее было осуществлено посредством направления электронных писем генеральному директору Ответчика и одному из его юристов.

22. Ответчик утверждает, что успешность попытки вручения документов генеральному директору Ответчика не подтверждена и что такая попытка могла оказаться безуспешной. Аналогичным образом Ответчик утверждает, что в отношении попытки вручения документов одному из его юристов не установлено ни их получение этим лицом, ни последующая передача документов Ответчику.

23. В каждом случае документы, по-видимому, были направлены на действующий адрес. Я ожидал бы, что Ответчик сможет установить, были ли попытки вручения фактически успешными и довели ли документы до сведения Ответчика. Несмотря на это, Ответчик не представил вообще никаких доказательств. Мне даже не сообщено, какова его позиция относительно этих основополагающих фактов.

24. Поэтому остается неясным, какие именно действия предпринимал Ответчик для установления того, были ли попытки вручения успешными.

25. Истец доказал факт направления электронных писем. Они, по-видимому, были направлены на действующие адреса генерального директора Ответчика и его внешнего юриста. В таких обстоятельствах наиболее вероятным исходом представляется то, что электронные письма были доставлены. Мне не было сообщено, что этого не произошло. Было бы странно, если бы Ответчик не проверил данный вопрос или если бы в результате такой проверки выяснилось, что доставка действительно не состоялась. В этих обстоятельствах я прихожу к выводу, что, скорее всего, документы были вручены.

26. Ясно то, что Ответчику стало известно о решении Суда МФЦА в какой-то момент до 3 февраля 2026 года. Это могло произойти в результате публикации Приказа на веб-сайте Суда МФЦА. В таком случае Ответчик должен был быть полностью осведомлен о содержании Приказа.

27. Для целей настоящего решения мне нет необходимости устанавливать точную дату осуществления вручения. Достаточно того, что заявление об отмене Приказа об исполнении было подано более чем через 14 дней после его вручения.

28. В этих обстоятельствах автоматическое приостановление исполнения прекратило свое действие. Следовательно, бремя обоснования необходимости приостановления исполнения лежит на Ответчике.

29. За исключением указанного вопроса о сроках, четвертый довод, как представляется мне, касается существа заявления Ответчика об отмене Приказа об исполнении. Существует ряд спорных вопросов, в том числе вопрос о влиянии допущенной задержки на Заявление об отмене. Вместе с тем позиция Ответчика заключается в том, что даже если имело место нарушение срока, Приказ об исполнении все равно не может оставаться в силе, поскольку отсутствуют основания для возникновения юрисдикции на основании подчинения юрисдикции Суда, а в конечном счете полномочия и юрисдикция Суда зависят от исхода апелляции по делам Posco / Naftogaz. По моему мнению, эта позиция, по меньшей мере, представляется заслуживающей рассмотрения. На данном этапе важно то, что заявление Ответчика об отмене представляется мне достаточно обоснованным для рассмотрения, особенно с учетом решений по делам Posco и Naftogaz и предстоящего рассмотрения апелляции. На данном этапе неуместно идти дальше этого вывода.

30. Вместе с тем наличие аргументированного заявления об отмене является необходимым, но недостаточным условием для обоснования приостановления исполнения. Как указывает Ответчик, вопрос о том, следует ли приостановить исполнение, по существу представляет собой взвешивание обстоятельств, аналогичное применению принципа «баланса интересов сторон», который также описывается как «баланс неблагоприятных последствий». Задача Суда состоит в том, чтобы определить, какой из вариантов является наименее неблагоприятным: возникнет ли больше неблагоприятных последствий, если исполнение будет приостановлено, а затем Приказ об исполнении будет подтвержден, либо если исполнение продолжится, а впоследствии Приказ об исполнении будет отменен?

31. Одной из трудностей, с которыми сталкивается Ответчик, является то, что он не представил мне никаких доказательств в поддержку своего заявления. Мне были представлены лишь некоторые утверждения относительно последствий исполнения для строительного проекта. Однако Суд не может исходить из этих утверждений без их надлежащего доказательственного подтверждения. Когда факты являются спорными, как в данном случае, Суд должен оценить представленные доказательства, включая документы и подписанные письменные показания лиц, осведомленных о соответствующих обстоятельствах. Я также должен отметить, что с учетом утверждений Ответчика относительно вручения документов мне трудно просто принять последующие утверждения Ответчика.

32. В дополнительных письменных пояснениях, представленных без соответствующего запроса Суда, Ответчик выдвинул следующие доводы.

33. Во-первых, заявление об отмене является обоснованным. Как указано выше, это является необходимым, но недостаточным основанием для приостановления исполнения.

34. Во-вторых, Ответчик утверждал, что принятые в рамках исполнения меры причиняют ему существенный ущерб. По его утверждению, исполнительные меры затрагивают дебиторскую задолженность, активы и оборудование, используемые при реализации соответствующих проектов. Ответчик указал, что его деятельность зависит от «дебиторской задолженности по конкретным проектам как источника оборотного капитала». По его словам, соответствующие денежные средства необходимы для осуществления выплат персоналу, субподрядчикам и поставщикам. В отношении оборудования Ответчик указал, что оно используется и распределено между различными проектами. По утверждению Ответчика, применение исполнительных мер в результате приводит к нарушению нормального хода его деятельности.

35. Истец оспорил указанные утверждения. По его словам, на настоящий момент взыскание каких-либо денежных средств не произведено. На отдельные банковские счета Ответчика наложены обеспечительные меры, однако денежные средства на таких счетах отсутствуют. Кроме того, установлены две дебиторские задолженности, денежные средства по которым находятся на эскроу-счетах. В отношении соответствующих должников судебным исполнителем предпринимались исполнительные действия, однако они не были исполнены. При этом какое-либо транспортное средство изъятию не подвергалось.

36. Что касается утверждаемого Ответчиком ущерба, Истец указывает, что соответствующий проект находится на завершающей стадии, тогда как Ответчик не представил каких-либо сведений, подтверждающих его способность обеспечивать необходимый операционный денежный поток без использования соответствующей дебиторской задолженности. Истец также указал, что требования к Ответчику предъявляются иными кредиторами.

37. Наконец, Истец утверждает, что в случае приостановления исполнения обеспечительные меры будут сняты, вследствие чего соответствующие денежные средства могут быть выведены из-под контроля и перестанут обеспечивать сохранение существующего положения.

38. Истец также указывает, что вопрос в настоящем деле заключается не в том, подлежит ли выплате Ответчиком Истцу присужденная сумма, а в том, подлежит ли соответствующее требование принудительному исполнению в настоящем Суде. Если Суд действительно не обладает необходимой юрисдикцией, он не будет содействовать исполнению требования, не подлежащего исполнению в данном Суде. Вместе с тем наличие задолженности имеет значение при оценке баланса неблагоприятных последствий до окончательного разрешения вопроса о юрисдикции.

39. В-третьих, Ответчик утверждает, что существует риск двойного взыскания. В этой связи Ответчик указал, что переговоры об урегулировании спора находятся на продвинутой стадии и что заключение соглашения об урегулировании может повлечь риск двойного взыскания. Истец оспаривает утверждение о том, что заключение такого соглашения является близким или вероятным. После представления Ответчиком своих письменных пояснений Суд также не был уведомлен о достижении сторонами какого-либо соглашения об урегулировании. В

любом случае, если спор будет урегулирован, исполнительные действия, очевидно, будут прекращены. По этой причине я не придаю данному обстоятельству существенного значения.

40. В-четвертых, Ответчик в общих выражениях сослался на необходимость учитывать «баланс интересов правосудия». По утверждению Ответчика, предпочтительным является сохранение существующего положения до разрешения Заявления об отмене.

41. Наконец, Ответчик вновь сослался на свою позицию о ненадлежащем вручении ему документов. Данный довод уже был рассмотрен выше и мною отклонен.

42. С учетом совокупности изложенных обстоятельств я прихожу к выводу, что дальнейшее осуществление исполнительного производства следует приостановить, сохранив существующее положение. При этом вопрос о том, каким именно образом следует обеспечить такое положение, требует отдельного рассмотрения и будет рассмотрен ниже. Основания для данного вывода заключаются в следующем:

    a. Исполнение, как правило, приостанавливается на период рассмотрения заявления об отмене соответствующего Приказа об исполнении. Если бы Заявление об отмене было подано своевременно, это, по-видимому, не оказало бы существенного практического влияния на дальнейшее развитие дела, поскольку, весьма вероятно, в любом случае потребовалось бы ожидать исхода апелляции по делам Posco / Naftogaz;

    b. Я не нахожу убедительных оснований полагать, что примененные к настоящему времени обеспечительные меры причинили либо с высокой вероятностью причинят Ответчику заявленный им ущерб. Ответчик не представил доказательств в подтверждение своих утверждений. Более того, насколько можно установить из представленных материалов, Ответчик более не поддерживает свою первоначальную позицию о том, что исполнение «фактически парализовало повседневную коммерческую деятельность компании». В этой связи данное первоначальное утверждение представляется существенно преувеличенным;

    c. Вместе с тем, если соответствующий платеж в конечном итоге будет произведен, а впоследствии Приказ Суда МФЦА будет отменен, может возникнуть необходимость в восстановлении положения, существовавшего до исполнения. Представляется маловероятным, что Суд допустит исполнение Приказа, который впоследствии будет признан вынесенным при отсутствии у Суда соответствующей юрисдикции;

    d. Я также не усматриваю необходимости в том, чтобы Истец получил соответствующий платеж именно на данном этапе, а не после разрешения Заявления об отмене. Основная обеспокоенность Истца, по-видимому, связана с тем, что снятие обеспечительных мер позволит переместить соответствующие денежные средства. До тех пор пока денежные средства остаются в существующем положении, текущее состояние дел сохраняется;

e. Настоящий вопрос должен быть разрешен в разумно короткие сроки. Апелляция по делам Posco / Naftogaz уже рассмотрена, и ожидаемое решение, вероятно, будет иметь существенное значение для разрешения настоящего дела. Кроме того, соответствующее арбитражное решение было вынесено уже значительное время назад. Хотя оперативное исполнение подлежащих исполнению решений Суда МФЦА, безусловно, является желательным, в обстоятельствах настоящего дела я не усматриваю очевидной необходимости в немедленном продолжении исполнения.

43. С учетом изложенного я готов вынести Приказ, направленный на сохранение существующего положения, но исключающий возможность принятия дальнейших мер для исполнительного производства. Как указано выше, позиция Истца заключается в том, что полное приостановление исполнения вышло бы за пределы необходимого и повлекло бы снятие действующих обеспечительных мер. По изложенным выше причинам я не считаю, что такое снятие обеспечительных мер оправдано. Поэтому сторонам следует в течение 7 дней попытаться согласовать форму приказа, обеспечивающего достижение указанного результата. Если соглашение достигнуто не будет, стороны должны направить в Суд свои предложения, сопровождаемые краткими письменными пояснениями в их обоснование. Истцу также, возможно, следует рассмотреть вопрос о принятии иных мер, направленных на обеспечение приостановления дальнейшего исполнения, в том числе посредством обращения к судебному исполнителю.

44. Независимо от конкретной формы таких мер, они, по моему мнению, должны сохранять свое действие до окончательного разрешения Заявления об отмене Приказа об исполнении.

Принято Судом,

Судья Том Монтагю-Смит КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Сергеем Ватаевым, Партнер, Адвокатское бюро «Legit», Алматы, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Дарханом Естияром, внешний юрист, Астана, Республика Казахстан, и г-жой Лианой Харитой Черчел, внешний юрист, Бухарест, Румыния.